

Из темного тоннеля метро молнией промчался поезд, и резкий порыв ветра всколыхнул пряди волос Нань Хуай Линя. Словно статуя, он молча ждал, пока откроются двери вагона. Затем, будто очнувшись, зашагал в сторону увиденного свободного места, но его быстро опередили. Пришлось схватиться за поручень, чтобы не упасть, и встать в стороне. Опустив голову, Хуай Линь, как будто впервые, заметил кроссовки AJ, лимитированной коллекции. Почти месяц назад он купил две пары одинаковых, и одну из них преподнес Ши Яню, по случаю его дня рождения.

Полчаса назад, в самом начале вечеринки в честь окончания съемок, его бросили. Со школьной скамьи во взрослую жизнь, семь лет в любви — все закончилось в долю секунды. Все так чертовски просто. Нань Хуай Линь не собирался плакать, правда. Но когда глаза начинают немилосердно щипать, слез уже не остановить. Разумеется, он сразу же стыдливо попытался вытереть предательскую влагу рукой, но становилось только хуже — слез стало еще больше.

Почти все лицо Фей Чена закрывала тканевая маска, глаза скрывали темные очки. Он мирно дремал, закрыв глаза, и в следующее мгновение дернулся, потеряв сон и почувствовав что-то горячее на руке. Слегка опустив очки, невероятно красивые глаза персикового оттенка нашли виновника. Фей Чен поправил очки, нашел в кармане пачку салфеток и без слов протянул их незнакомцу.

Сперва Хуай Линь неловко застыл, затем несмело потянулся, достал одну и стыдливо занес руку, чтобы отдать остальное. Вместе с этим он, слегка всхлипывая, хрипло прошептал:

— Спасибо.

— Оставьте себе. — Пробубнил Фей Чен из-под маски, помотав головой.

Нань Хуай Линь снова рассыпался в благодарностях и торопливо сунул пачку в карман. Спустя минуту поезд прибыл на станцию Сидань, дверь открылась, в вагон зашли несколько человек. Хуай Линь беспечно отпустил перила, намереваясь развернуть платок, чтобы, наконец, вытереть лицо, но тут же в почти закрывшиеся двери вагона проشمгнула девушка и влетела прямо в него. Совсем не ожидав такого маневра, Нань Хуай Линь споткнулся и повалился пятой точкой прямо на колени Фей Чена. Все произошло настолько резко и неожиданно, что они оба ошарашенно смотрели друг на друга несколько секунд. Первым очнулся Хуай Линь, он вскочил, и пробормотал извинения, кланяясь мужчине, рядом же кружила девушка, которая не переставала просить прощения за непредвиденное столкновение. Ситуация была до невозможного нелепой и комичной. Фей Чен в ответ махнул рукой, мол «ничего страшного, бывает». Но на самом деле он до боли стиснул зубы, ведь ему приземлились прямо на промежность, и паутина боли охватила все тело, поднявшись до самой макушки. На секунду мужчина онемел, едва ли не рыдая.

Черт побери! Кто бы знал, как бывает, порой, грустно от слишком большого достоинства. Он был уязвим. В свою очередь, Нань Хуай Линь слегка отошел от давивших его чувств, и даже перестал плакать, но все еще был немного не в себе. Зазвонил телефон, Хуай Линь достал его, но на экране ничего не высветилось. Странно. Он заметил, как пострадавший мужчина около него достал свой мобильный, бросил взгляд и тут же отбил звонок. Не стоит думать, что Фей Чен не любил телефонные звонки. Просто ему было до сих пор настолько больно, что он чувствовал, как бесполезно будет пытаться сейчас выдавить из себя хоть одно слово.

Хуай Линь пожал плечами и вернул мобильный в карман, удивившись тому, как точно у них совпали рингтоны со случайным незнакомцем. Стандартный звук Айфона его раздражал, поэтому вооружившись инструкциями из интернета, он сменил надоевшие ноты на любимую

песню. Прямо в этот момент послышались слова: «будешь ли ты по-прежнему любить меня, когда я не буду больше молодой и красивой...»

Мужчины одновременно достали телефоны. Фей Чен снова скользнул взглядом по экрану и поднял глаза, чтобы все таки рассмотреть человека напротив. В этот раз звонил телефон Нань Хуай Линя, на дисплее высвечивалось «Красный Журавль». Звонил агент, чье настоящее имя было Хе Дин Хон. Дело в том, что со времен выпуска Хуай Линя из Пекинской киноакадемии прошел почти год, а он все еще оставался неизвестным актером, спасаясь от голодной жизни небольшими проходящими ролями. И он даже не надеялся на контракт с агентством, так как с самого первого курса довольствовался незаметными ролями в маленьких спектаклях, играя в небольших драматических кружках. Почти полгода назад удача, наконец, улыбнулась ему. Хуай Линь сыграл роль хулигана, всюю издевающегося над главной героиней. Впрочем, по сюжету с ним быстро расправился главный герой, предводитель банды и любовник девушки, эффектно отправив в нокаут пятью ударами. Именно тогда несчастного актера заметили, и он с радостью, долго не думая подписал контракт.

Попав под крыло большой компании, он уже представлял миллион приглашений на главные роли, но мечтам не суждено было сбыться. Нань Хуай Линь продолжал играть маленькие роли, без особого развития. Режиссеры отдавали предпочтение актерам, не состоящим в агентствах, проще говоря, им не нужно было много платить за работу.

— Братец Хон, — Хуай Линь вежливо поприветствовал агента.

— Ты на месте?

— Я еще в метро, — парень покосился на карту подземки. — Осталась одна станция.

— После съемок приезжай сразу в офис, — сказал Дин Хон. — Надо поговорить.

Услышав утвердительный ответ, Дин Хон тут же отключился, не дав возможности задать сопутствующие вопросы. Спустя мгновение на телефон парня пришла смс. Это было сообщение от банка: «На счёт сберегательной карты *****3585 пришла сумма 1000000,00 юаней в 10:18:23 5 апреля. Текущий баланс 1002537,69 юаней. Construction банк».

Один миллион, значит. Несложно было догадаться, кто отправил такую сумму. Нань Хуай Линь горько улыбнулся. Это что? Отправил деньги за все совместные годы, как какой-то проститутке?! Ши Янь, да ты сама щедрость. Он с трудом подавил волну гнева и набрал нужный номер. Гудки продолжались, пока парень выходил из метро, и затем его приветствовали.

— Что это значит? — холодно спросил Хуай Линь.

— Это компенсация, — ему ответили после доли молчания.

— Компенсация?! — Хуай Линь зло фыркнул. — Ши Янь, послушай меня внимательно. Я, Нань Хуай Линь, даже умирая от голодной смерти, не попрошу у тебя и цзяо! С этого момента, пусть каждый из нас идет своей дорогой. Давай притворимся, что мы никогда не знали друг друга!

С этими словами он с силой нажал на дисплей, завершив звонок. Фей Чен, рассеяно идущий следом, не смог сдержать смехок, услышав первую фразу. Это напомнило ему один забавный стикерпак, недавно вышедший на Weibo. Тем не менее каждый шаг давался ему с трудом из-за ноющей промежности.

Хуай Линь почувствовав знакомое жжение в глазах, провел пальцами по векам, но те оказались сухими. На ум пришло: за всю любовь и счастливое время, в конце концов, придется расплачиваться. Вся стена у эскалатора была завешана фотографиями из Сычуаньского банкета. Парень с грустью глядел на красивое лицо, озаряющее ослепительной улыбкой смотрящих. В порыве злости Хуай Линь, все же, допустил грубые высказывания, но ведь на протяжении долгих семи лет он любил этого человека, и соврал бы себе, сказав, что чувств вовсе не было. Самый бурный период своей жизни — с семнадцати до двадцати трех, он провел с Ши Янем. Это время никогда не сотрется из памяти.

В конце концов, соленые слезы потекли по щекам, с каждой новой мыслью о прошлом, и это вогнало его в невыносимую тоску. Нань Хуай Линь, опустив голову, промурчал про себя текст песни «Heartache»: «мы любили друг друга, и вспоминая об этом, сердце болит. Раньше ты был моим, и боль вправду невыносима...»

За спиной раздались те же слова, они играли с чего-то телефона. Хуай Линь с интересом повернулся, и увидел того самого незнакомца, который так любезно отдал свои салфетки в метро. У него не было возможности хорошо рассмотреть своего спасителя: довольно высокий, особенно бросались в глаза длинные и стройные ноги. Он отвел взгляд, а затем еще раз украдкой взглянул на мужчину и услышал обрывок разговора:

— Брат решил забрать у меня машину, пришлось ехать на метро. Скоро буду на месте, еще пять минут.

Пять минут спустя Хуай Линь зашел в лифт гостиницы «Националь». Фей Чен следовал за ним по пятам. Парень вежливо улыбнулся и нажал на кнопку пятнадцатого этажа. Увидев, что незнакомец и не думает нажимать на свой этаж, он также учтиво поинтересовался:

— На какой этаж вам нужно?

— Тот же.

— Вау, — Хуай Линь удивился.

Затем повисла тишина. На нужном этаже лифт остановился, и они вышли друг за другом. Фей Чен быстро прошел вперед, исчезая в глубине коридора, а вот актеру пришлось знатно побегать, ища по указателям нужную комнату. Дверь была открыта, вся команда и техника в сборе. Хуай Линь остановил спешащую куда-то девушку из съемочной команды:

— Здравствуйте, я актер для сегодняшней съемки. Подскажите, где могу найти Чжан Хена?